

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.17223/19988613/96/2

Фактор культурной пропаганды в провале антиалкогольной политики периода перестройки в Татарской АССР

Ирина Александровна Гузельбаева

*Казанский государственный аграрный университет,
Казань, Россия, i.gizelbaeva@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается процесс антиалкогольной пропаганды и ее реализации в Татарской АССР в рамках социальной реформы периода перестройки (1985–1991). Комплексное использование источников позволило рассмотреть провал антиалкогольной пропаганды в культурном пространстве ТАССР как составную часть идеологического кризиса позднесоветского времени. Делается вывод, что неэффективность антиалкогольной кампании во многом была связана с несоответствием мер, реализуемых в культуре и идеологии, запросам позднесоветского общества.

Ключевые слова: перестройка, гласность, антиалкогольная пропаганда, Татарская АССР, позднесоветское общество

Для цитирования: Гузельбаева И.А. Фактор культурной пропаганды в провале антиалкогольной политики периода перестройки в Татарской АССР // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 10–16. doi: 10.17223/19988613/96/2

Original article

Factor of cultural propaganda in the failure of the anti-alcohol policy of the period of Perestroika in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic

Irina A. Guzelbaeva

*Kazan State Agrarian university,
Kazan, Russian Federation, i.gizelbaeva@yandex.ru*

Abstract. The article discusses anti-alcohol campaign during 1985–1987 in TASSR. The main purpose of the article is to determine the reasons of ineffective party-government propaganda, which has been realized by mass media and culture. The sources of the article have different origin. The main materials were obtained through the study of the documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan (SA RT). A significant addition is the information from the printed media: urban and republican periodicals. The materials from authors' interviews with cultural figures of the republic of Tatarstan allowed to illustrate considered events through the history of everyday life. A brief analysis of scientific and journalistic domestic and foreign literature, which reflects various aspects of the anti-alcohol campaign during Perestroika, was conducted. The ambiguous assessments of this reform and its consequences are revealed. The article discusses the plans and work of main party and government departments, which were in charge of controlling and implementing anti-alcohol propaganda in culture. Among the main measures carried out by cultural institutions and creative unions the following are mentioned: lectures, demonstrations of thematic films in educational institutions and places of mass recreation of citizens; staging of plays and satirical miniatures in the city theaters of the republic; cultural activities of agitation brigades in districts; creation of sobriety clubs at the houses of culture; holding thematic art exhibitions, etc. The author came to the conclusion about twofold consequences of the reform. On the one hand, people started to drink less alcohol. On the other hand, moonshining was spreading, the number of speculations in wine and vodka products was increasing. The materials of authors' interviews with cultural figures of the republic allowed us to identify negative attitude of a part of the population to the anti-alcohol campaign. Literary figures (A. Ostudin, A. Bik-Bulatov, A. Khairov), actors (M. Merkushev) mentioned cases of circumvention of anti-alcohol measures by citizens. These representatives of the creative intelligentsia negatively assessed this given reform. The author concludes that anti-alcohol propaganda conveyed by mass media and culture was ineffective. The main reasons for the failure of the implemented measures were: unconvincing agitation, lack of sufficient conditions for non-alcoholic recreations of citizens, and finally, weak impact of the campaign in the context of the general ideological crisis of the late Soviet period.

Keywords: perestroika, party-state policy, anti-alcohol propaganda, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, late Soviet society

For citation: Guzelbaeva, I.A. (2025) Factor of cultural propaganda in the failure of the anti-alcohol policy of the period of Perestroika in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 10–16. doi: 10.17223/19988613/96/2

Изучение процессов трансформации позднего советского общества является сегодня актуальной темой социально-гуманитарных исследований. Высокий интерес к периоду перестройки (1985–1991) в современной исторической науке можно связать с необходимостью формирования новой научной парадигмы по отношению к политическим событиям страны конца XX – начала XXI в. Выстраиваемый в современной науке поликазуальный подход подразумевает учет совокупности факторов, влияющих на развитие исторических событий [1]. Культурные и идеологические процессы не должны занимать в этом списке последнее место. Отражение данных процессов в источниках письменного и устного происхождения способствует многостороннему изучению проблемы: выявлению инструментов культуры, через которые осуществлялась пропаганда в ТАССР посредством официальных каналов (СМИ, партийно-государственные ведомства и подотчетные им организации); анализу общественного восприятия реформы. Данное исследование опирается на документы Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), материалы проведенного автором интервьюирования с представителями творческой интеллигенции, а также материалы региональной периодической печати.

Период перестройки (1985–1991) стал завершающим этапом советской истории, изучение которого открывает перспективы исследования причин распада СССР и его последствий. В ряду масштабных социальных преобразований перестройки находится антиалкогольная кампания (1985–1987), которая предусматривала не только сокращение выпуска алкогольных напитков, числа мест продажи, ограничение времени продажи, но и пропагандистскую работу культурных учреждений. Очерчивая границы понятия «антиалкогольная пропаганда», обозначим, что исследуем ее в качестве составляющей части антиалкогольной кампании рассматриваемого периода. Антиалкогольная пропаганда включала в себя комплекс мер, направленных на формирование отрицательного общественного отношения к алкоголю и пьянству. Особое место в реализации пропаганды занимали учреждения культуры и средства массовой информации. Ведение антиалкогольной пропаганды средствами культуры являлось задачей ведомств, связанных с реализацией культурной и идеологической политики. В то же время антиалкогольная пропаганда стала одним из значимых элементов социального реформирования.

Ключевые положения антиалкогольной кампании содержались в постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», постановлении Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», Указе Президиума Верховного Совета «Об усилении борьбы с пьянством» [2].

В исторической науке дискуссионным остается вопрос о сущности мер и причинах провала антиалкогольной кампании в период перестройки. Автор полагает, что изучение роли культурной пропаганды может дополнить представления о причинах ее завершения и внести ясность в этот вопрос. Более того, в предшествующих работах практически отсутствует анализ

восприятия реформы обществом или его отдельными группами. Именно изучение роли культуры, привлечение материалов интервью свидетелей тех времен может помочь найти ключ к изучению личностного отношения людей к этому вопросу, что и упускалось ранее из вида. Необходимость обращения к значимости культуры в провале антиалкогольной кампании становится особенно очевидной при более подробном рассмотрении существующих исследований на эту тему.

Начальное осмысление антиалкогольных мер периода перестройки совпадает с исследуемым периодом. Незамедлительным было появление научно-публицистических статей на данном этапе (см., напр. [3]). Публикуются работы агитационного характера (см., напр. [4]). Более полное рассмотрение антиалкогольной кампании периода перестройки представлено уже в работах 1990–2000-х гг. Примечательно, что данная проблема и ряд ее аспектов раскрываются в работах медицинской направленности [5, 6]. Так, доктор медицинских наук А.В. Немцов дает классификацию болезней, связанных с высоким уровнем потребления алкоголя, анализирует данные о смертности, соотнося их с проводимыми в советское время антиалкогольными мерами, рассматривая проблему с 1950-х гг. [6]. Полученные данные позволили автору сделать вывод о наличии масштабной социальной проблемы – большого потребления алкоголя как одного из факторов высокой смертности к середине 1980-х гг. в СССР.

Ряд авторов, рассматривающих перестроечную антиалкогольную политику, концентрируются на анализе демографической статистики (показатели смертности, продолжительности жизни, уровня потребления алкоголя и т.п.) [7]. Однако рассмотрение этих данных не позволяет сделать однозначный вывод об эффективности и всесторонних последствиях антиалкогольной реформы. Спорным является, например, выявление зависимости уровня смертности от употребления алкоголя, так как определение причин сердечно-сосудистых и других заболеваний проблематично.

Некоторые зарубежные исследователи делают акцент на экономическом контексте антиалкогольной реформы, а также ее финансовых последствиях. Так, Дж. Блэйн, М. Гфеллер подчеркивают, что к последствиям антиалкогольной кампании относятся снижение государственных доходов и финансовый упадок, что препятствовало проведению рыночной реформы и стабилизации экономического положения страны [8].

Широкую палитру исследовательских подходов к анализу и оценке антиалкогольной кампании М.С. Горбачёва в среде российских и зарубежных ученых в 1990-х гг. представляет Т. Рейтан в статье «Операция не удалась, но пациент выжил. Различные оценки последней антиалкогольной кампании Советского Союза» [9]. Он определяет различия оценок по рассмотренным критериям проводимой кампании и утверждает, что общее представление о кампании затруднительно при комплексном и многофакторном подходе, а определение успехов или неудач антиалкогольной политики возможно по разным критериям [9. С. 255].

Хотя проведены серьезные исследования хода и результатов антиалкогольной кампании с точки зрения

экономических, демографических, медицинских и других факторов, роль культурной пропаганды в этой кампании остается почти незамеченной. В современной исторической науке практически отсутствуют крупные работы, исследующие фактор культурной пропаганды в антиалкогольной кампании периода перестройки. Однако стоит учитывать масштабность именно культурной пропаганды в антиалкогольной кампании. Поэтому необходимость изучения этого фактора как одной из причин провала кампании представляется нам на сегодняшний момент актуальной задачей.

В современной отечественной науке наблюдается тенденция исследования сущности, развития и причин сворачивания антиалкогольной политики в отдельных регионах бывшего СССР. Антиалкогольная кампания рассмотрена на материалах Урала [10], Башкирии [11], Тамбовской области [12], дальневосточного региона [13]. При этом отсутствуют работы, посвященные рассмотрению данного вопроса в Татарской АССР (ТССР, Республика Татарстан). По этой причине было принято решение провести анализ роли культурных учреждений ТАССР в антиалкогольной пропаганде, что будет способствовать уточнению причин провала данной политики в стране в целом.

В советское время культура наряду с другими своими функциями (адаптивная, коммуникативная, нормативная и др.) играла особую роль в трансляции идеологического курса. Поэтому в процессе реализации антиалкогольной политики культура становится важным инструментом антиалкогольной пропаганды. Пропаганда была нацелена на укоренение в общественном сознании определенных идей, в данном случае идеи здорового образа жизни. Культура и искусство предоставляют пропаганде обширный полигон для маневра информацией: театр, кино, литература, изобразительное искусство и т.д. Таким образом, правомерно рассматривать культурную пропаганду как часть антиалкогольной политики.

Татарская АССР осуществляла реализацию общесоюзных антиалкогольных мер, в том числе разворачивая соответствующую пропаганду, используя СМИ и учреждения культуры. На момент перестройки Татарская АССР, находясь в составе СССР, характеризовалась многонациональным составом: татары, русские, чуваша, удмурты, мордва, марийцы и др. Однако в данном исследовании не рассматриваются национальная, религиозная специфика региона и ее влияние на проблему, так как в период перестройки она не являлась доминирующей в социокультурном пространстве. Выявление степени влияния национальных и религиозных особенностей общества требует отдельных социологических и культурологических исследований.

ТАССР, как и другие субъекты страны, вобрала в себя характерные черты времени: зависимость от решений центра по большинству административных вопросов; культурное и идеологическое следование союзным тенденциям и т.д. Подтверждение нашим словам о масштабности культурной пропаганды будет получено при *классификации инструментов* культуры, через которые осуществлялась пропаганда в республике.

В рамках плана мероприятий по антиалкогольной пропаганде средствами кинематографа в Татарской АССР (1985–1990) указано объединение усилий следующих государственных ведомств: Госкомитета ТАССР по кинофикации, Татарской конторы кинопроката, министерств юстиции, здравоохранения, культуры, внутренних дел, просвещения Татарской АССР, Татарского обкома ВЛКСМ, Татоблсовпрофа, Правления Татарской республиканской организации общества «Знание» [14. Л. 91–92]. Данные ведомства контролировали реализацию соответствующих мер, вели организационно-методическую работу.

Также осуществлялось сотрудничество Министерства просвещения ТАССР и Татарского республиканского управления профтехобразования: проводился контроль работы киноустановок по нравственно-правовой и антиалкогольной пропаганде среди учащихся школ и ПТУ республики.

Показ кинофильмов в качестве пропаганды здорового образа жизни и антиалкогольной программы шел среди рабочих и водительского состава Обкома профсоюза автомобильных и шоссежных дорог.

Межведомственный план мероприятий по антиалкогольной политике средствами кино в Татарской АССР на 1985–1990 гг. включал в себя рекомендации по научно-просветительской и популяризаторской деятельности: «В городах и районах республики провести семинары, научно-практические конференции на тему “О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма” (г. Казань, Высокогорский район, г. Чистополь, г. Нижнекамск, г. Мамадыш). Исполнители: министерства культуры, здравоохранения, юстиции, внутренних дел ТАССР, Госкомитет ТАССР по кинофикации, Правление Татарской организации общества “Знание”, Межсоюзный Дом самодеятельного творчества Татоблсовпрофа» [14. Л. 95].

В соответствии с межведомственным планом Казанская студия телевидения была ответственна за регулярное использование фильмов антиалкогольной тематики под рубрикой «Горькая хроника» в кинотеатрах, клубах, ДК, а в летний период – на туристических базах, площадках, в спортивных и пионерских лагерях и других местах массового отдыха населения [14. Л. 97].

Промежуточные итоги использования средств кинематографа отразились в отчетной документации по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Председатель Госкомитета ТАССР по кинофикации Р.Х. Ногманов указывает о проделанной работе в учреждениях кинофикации республики: «В соответствии с письмом Госкино РСФСР в октябре 1986 г. в киносети республики проведен тематический показ фильмов под девизом “Трезвость – норма жизни”. В ходе показа интенсивно использовались художественные и документальные фильмы нравственно-правовой тематики из фонда Таткинопроката и его отделений, а также документальный фильм “Пьянству – бой” – фильм-лауреат Всесоюзного смотра-конкурса самодеятельных студий страны, снятый киностудией НГДУ “Альметьевнефть”» [15. Л. 134–136.]. В рамках работы по борьбе с пьян-

ством и алкоголизмом учреждения госкиносети ТАССР провели тематические показы в городах Брежнев, Зеленодольске, Альметьевске, Нижнекамске, а также в Тетюшском, Агрызском, Лениногорском, Актанышском районах Татарии [16].

Творческие союзы, учреждения культуры и искусства республики вели активную работу по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Архивные материалы свидетельствуют о пополнении репертуара театров и концертных коллективов республики произведениями, бичующими пьянство и алкоголизм. Так, в Альметьевском драмтеатре была осуществлена постановка пьесы Ш. Шагалиева «Пожар» о разрушительном влиянии увлечения алкоголем на человеческие судьбы. В Мензелинском драмтеатре шла работа над спектаклем «Беда» по пьесе С. Шакурова, глубоко раскрывающей механизм падения человеческой личности под пагубным влиянием алкоголя. 1 апреля в Доме актера Казани традиционный вечер сатиры и юмора был проведен под девизом «Пьянству – бой» [17. Л. 44].

Пропагандистская работа велась не только театрами, но и средствами изобразительного искусства и на эстраде. «В программы выступлений эстрадных коллективов включены такие тематические сатирические миниатюры, как “История одной любви” Ф. Шафигуллина, “Свет не угадал” Б. Бронштейна, публицистика в стихах Ю. Тихонова – Лениногорского поэта. Молодежной секцией Союза художников Татарии были организованы тематические экспозиции сатирических рисунков в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в г. Казани» [17. Л. 44].

Также антиалкогольная пропаганда разворачивалась в периодических изданиях республики. В отчетном документе Татарского обкома КПСС «О работе Зеленодольской городской партийной организации по реализации постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 года “О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма” в 1985 г.» приводятся сведения о регулярной публикации материалов по борьбе с правонарушениями, пьянством, тунеядством, стяжательством на страницах газет «Зеленодольская правда», «Идел Ягы», в многотиражках «Горьковец», «Зеленодольский строитель» под рубриками «Человек и закон», «Из зала суда», «Пьянству бой» [18. Л. 50].

Систематическая работа по разъяснению намеченных партий мер по преодолению пьянства и алкоголизма, укреплению трудовой дисциплины велась в ДК «Строитель». «Здесь работает кинолекторий “Социалистический образ жизни и молодежь”, работает клуб трезвости “Барьер”, филиалы организованы в плавательном бассейне, на базе отдыха “Факел”, и создана агитплощадка микрорайонов. В рабочих общежитиях с агитпрограммами выступает агитационно-художественная бригада. В Айшинском культурно-спортивном комплексе Зеленодольского района совместно с обществом “Трезвости” комиссией по борьбе с пьянством и алкоголизмом исполкома Айшинского сельского Совета создан и активно работает клуб “Хрусталь”. Девиз клуба “Пьянству бой – владей собой!” В клубе силами общественности читаются лекции, проводятся

устные журналы, зрительские конференции, организуются коллективные просмотры фильмов» [19. Л. 26].

В реализации антиалкогольной пропаганды были задействованы творческие союзы и культурные организации республики: «Худсовет Минкультуры ТАССР дополняет репертуар Татгосфилармонии сатирическими произведениями, Союз художников ТАССР проводит выставку сатирической графики “Бой пьянству и тунеядству”, проводятся тематические показы фильмов. Уже в июле 1985 г. прошел республиканский месячник под девизом “Трезвость – норма жизни”, в ходе которого было проведено 3 990 сеансов, обслужено свыше 366 зрителей» [20. Л. 11]. Рассмотренная пропагандистская деятельность по воплощению в жизнь постановлений «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» позволяет сделать вывод о **масштабной вовлеченности культурных учреждений ТАССР** в процесс реализации программы.

Однако архивные материалы предоставляют не только информацию, отражающую положительные результаты антиалкогольной кампании – снижение продаж и потребления алкоголя, уменьшение числа разводов [20. Л. 145], но и сведения о недостатках проводимой работы. Среди негативных тенденций выделяют: распространение самогонварения (вследствие чего – повышение показателей продажи сахара), рост числа ДТП по вине нетрезвых водителей, увеличение фактов хищения винно-водочных изделий и спирта, случаи спекуляции винно-водочными изделиями и т.п. [20. Л. 15–23]. Из этого следует, что, несмотря на все усилия, пропаганда не достигла желаемого эффекта и даже зачастую приводила к противоположным последствиям.

Для понимания причин такого результата антиалкогольной пропаганды обратимся к источникам личного происхождения: воспоминаниям, интервью, которые стали важным дополнением к материалам архивных документов. Особый интерес представляют воспоминания творческой интеллигенции, которая была непосредственно вовлечена в культурное и идеологическое пространство. В данной статье материалы проведенного автором интервьюирования впервые вводятся в научный оборот. Анализ индивидуальных воспоминаний об антиалкогольной кампании расширяет представления о ее ходе и результатах, а также позволяет уточнить причины столь противоречивого эффекта и восприятия данной антиалкогольной реформы.

Журналист, поэт Айрат Бик-Булатов, вспоминая данный период, раскрывает историю повседневности глазами ребенка: «Я был маловат, но, естественно, я помню огромные очереди за водкой, хвост из магазина тянулся далеко на улицу. Мои были непьющие, но в очередях все стояли, и мы, дети, тоже. Водка была как валюта, потом припрятывалась в квартире в укромное место до момента, когда понадобится в качестве расчетной единицы» [21].

Поэт Алексей Игоревич Остудин характеризует антиалкогольную кампанию как антинародную политику: «На первом этапе было ограничение: продавали

алкоголь с 11:00, затем уже стали только с 14:00 до 18:00, подняли цены на водку. Но меньше пить люди не стали. На следующем этапе вводят талоны, сокращают количество точек продаж. Эти точки было видно с самолета, от них шли огромные очереди. Были в этих очередях драки. Знакомая, работавшая в скорой помощи, говорила, что в челюстно-лицевое отделение класть было некуда» [22].

Актёр Михаил Алексеевич Меркушин вспоминает: «Я застал запрет на алкоголь. Помнится, что многие окружающие восприняли это как личную обиду, переживали. Был в этот период на одной свадьбе. Эта свадьба очень запомнилась. Было много людей, но на столе не было водки. Стояли самовары и чайнички. А в них – коньяк, вино. Все ушли веселые» [23].

Писатель Аделъ Ревович Хаиров также упоминает о пропаганде безалкогольных праздников и общественной реакции на данные меры: «Помню, широко освещали в СМИ комсомольские свадьбы с лимонадом. Но это вызывало только ухмылки. К тому же раздражение народа росло. Горбачёва, а вместе с ним и советскую власть, просто проклинали. Думаю, что через несколько лет эта недобрая память о сухом законе и его родителе подточила колосс под названием СССР. Люди выкручивались, как могли. Самогон варили даже из карамелек, из детского питания, воровали эссенцию с кондитерской фабрики “Заря”, пили стеклоочистители, технический спирт. Помню, как весной я приехал на дачу в Нижний Услон, и сосед из местных пригласил меня на свадьбу. В избе на большом столе равномерно были навалены кучки пакетиков с названием “Летний сад”, это была ароматизированная жидкость на спирту, видимо, для протирания кожи. Гости надкусывали пакетики с края и выливали содержимое в стаканы. Я тоже немного выпил – вкус специфический. Потом от меня три дня тащило этим “садом”. И спрашивается, зачем надо было так измываться над своим народом?» [24].

Личные воспоминания респондентов явно контрастируют с публикациями СМИ данного периода. Так, в газете «Вечерняя Казань» в статье «А свадьба пела и плясала» появляется описание безалкогольной свадьбы: «На этой свадьбе многое было необычным. Например, вместо традиционного шампанского гости и молодые наполняли бокалы... лимонадом, а вместо застольного “Горько!” на сей раз звучало “Сладко!”... Изменить устоявшийся ритуал бракосочетания в “трезвую” сторону – так решили виновники торжества начальник цеха и мастер завода “Стройдеталь” треста “Татгражданстрой” Ильдар Гиматдинов и Тамара Держунина, а также их товарищи из комитета ВЛКСМ. Долго пела и плясала эта свадьба. И хотя не было на ней горячительных напитков, зато ее веселья, радости и улыбок хватило бы на добрых две свадьбы...» [25. С. 1]. Статьи газеты стремятся многогранно вести антиалкогольную пропаганду, публикуя соответствующие материалы в рубрике «Трезвость – норма жизни», освещая проблему женского алкоголизма, привлекая медицинские оценки, рассматривая зарубежный опыт пропагандистской деятельности и ее результаты [26. С. 2].

Широко распространяемая в СМИ и произведениях культуры антиалкогольная пропаганда, однако, не оказывала желаемого воздействия.

Анализ рассмотренных источников личного происхождения позволяет сделать заключение о господствующем неприязненном, ироничном отношении части граждан к проводимой пропаганде. Такое отношение проясняет механизм провала культурной антиалкогольной пропаганды, которая не достигла намеченного результата. Поэтому к 1987–1988 гг. антиалкогольные меры постепенно сворачиваются, происходит увеличение объемов официальных продаж алкогольной продукции [27. Л. 4].

На основании рассмотренных источников можно утверждать, что культурная политика и ее реализация в Татарской АССР полноценно воплощали общесоюзные партийно-государственные преобразования. Ярким примером стала пропагандистская работа культурных учреждений и коллективов в рамках проводимой в период перестройки антиалкогольной кампании. Однако реализация культурной антиалкогольной пропаганды затруднялась по ряду причин. Анализ рассмотренных материалов позволяет сделать вывод о причинах неэффективности культурной пропаганды в ходе перестроечной борьбы «с пьянством и алкоголизмом». Медленное решение проблем отмечается как в архивных документах (отчеты, справки) в виде декларации отрицательных результатов вследствие незначительных мер, так и в воспоминаниях очевидцев. Среди причин неэффективности пропаганды, которая велась силами культуры и СМИ, можно выделить:

- 1) неубедительность приводимых примеров;
- 2) «топорность» агитации;
- 3) недостаточность мер по созданию условий для безалкогольного досуга;
- 4) безрезультатность воздействия идеологии в поздний советский период.

В совокупности наличие обозначенных черт антиалкогольной пропаганды объясняется тем, что создание продуктов культурной пропаганды осуществлялось представителями творческой интеллигенции, которые не воспринимали пропагандируемые идеалы как свои собственные. Отсюда следует, что контекст рассматриваемой проблемы невозможен без учета такого значительно влияющего на ход общественной жизни фактора, как характер связи власти и интеллигенции.

Способ взаимодействия власти и творческой интеллигенции в последние советские десятилетия зачастую обозначают как «коадаптация в условиях коррекции советской идеологической парадигмы» [28. С. 141]. Существовавшая двойственность общественного регулирования, в том числе сферы культуры, выражалась **в приспособлении** к системе, но не всегда – **в исполнении декларируемых норм**. Именно это и обуславливало неэффективность воздействия создаваемых в последние советские десятилетия продуктов пропаганды и, как следствие, повлияло на провал антиалкогольной реформы.

Критическое отношение к проводимым мерам можно связать с усилением социально-экономической напряженности периода перестройки, а также общей ситуацией идеологического кризиса. Именно поэтому провал

антиалкогольной пропаганды нельзя рассматривать безотносительно структурного идеологического кризиса, в котором находилось позднесоветское общество. Антиалкогольная пропаганда стала составляющей идеологической парадигмы в период перестройки.

Несмотря на то, что культурные учреждения сыграли весомую роль в проводимой социальной реформе,

вышеобозначенные факторы обусловили противоречивые результаты антиалкогольной пропаганды. Несоответствие идеологии динамично развивающимся политическим, социально-экономическим условиям не только стало одной из причин провала антиалкогольной пропаганды, но и повлекло за собой дальнейшие трансформации советского общества.

Список источников

1. Величко С.А. Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 1. С. 199–205.
2. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения : указ Президиума ВС РСФСР от 16.05.1985 № 398-XI (с изм. и доп., внесенными указом Президиума ВС РСФСР от 05.06.1987) // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 24. Ст. 839 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. 2022. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12693.htm (дата обращения: 08.08.2022).
3. Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом: проблемы, пути решения. М.: Мысль, 1986. 155 с.
4. Швердин С.Н. Со злом бороться эффективно: роль прессы в искоренении пьянства : заметки журналиста. М.: Мысль, 1985. 80 с.
5. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России М.: Фонд «Здоровье и окружающая среда», 1995. 134 с.
6. Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 320 с.
7. Simpura J., Levin B., Mustonen H. Russian drinking in the 1990's: patterns and trends in international comparison // Demystifying Russian Drinking : Research Report / J. Simpura, B.M. Levin (eds.) National Research and Development Centre for Welfare and Health. 1997. № 85. 1997. P. 79–107.
8. Blaney J., Gfoeller M. Lessons from the failure of perestroika // Political Science Quarterly. 1993. Vol. 10 (3). P. 481–496.
9. Reitan T.C. The operation failed, but the patient survived. Varying assessments of the Soviet Union's last anti-alcohol campaign // Communist and Post-Communist Studies. 2001. Vol. 34 (2). P. 241–260.
10. Богданов А.В., Богданова Ю.С. Антиалкогольные кампании в 1920–1930-е гг. и во второй половине 1980-х гг.: сравнительный анализ (на материалах Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 2, № 2. С. 107–111.
11. Исянгулов Ш.Н. Борьба с пьянством в годы «застоя» и антиалкогольная кампания в эпоху перестройки в Башкирской АССР // Актуальные проблемы истории, языка и культуры Башкортостана: сб. науч. тр. молодых ученых ИИЯЛ УНЦ РАН. Уфа : Гилем, 2007. С. 103–112.
12. Ковзик Г.О., Магсумов Т.А. Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. в СССР (по материалам Тамбовской Области) // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 3, № 7. С. 62–67.
13. Ващук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и её последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 94–108.
14. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-15. Оп. 13. Д. 320а.
15. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 14. Д. 499.
16. Гузельбаева И.А. Власть и творческая (художественная) интеллигенция в период «перестройки» (на материалах архивов Республики Татарстан) // Фундаментальные исследования. 2014. № 11, ч. 8. С. 1831–1834.
17. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 14. Д. 492.
18. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 13. Д. 281в.
19. ГА РТ. Ф. Р-7237. Оп. 2. Д. 2329.
20. ГА РТ. Ф. П-15. Оп. 13. Д. 281б.
21. Из интервью с А.Ш. Бик-Булатовым. Казань, 21 июня 2019 г. // Личный архив автора.
22. Из интервью с А.И. Остудиним. Казань, 17 августа 2019 г. // Личный архив автора.
23. Из интервью с М.А. Меркушиным. Казань, 8 июля 2015 г. // Личный архив автора.
24. Из интервью с А.Р. Хаировым. Казань, 4 июля 2019 г. // Личный архив автора.
25. А свадьба пела и плясала // Вечерняя Казань. 1986. № 10.
26. Поход за трезвость по-американски // Вечерняя Казань. 1989. № 233.
27. ГА РТ Ф. 15. Оп. 15. Д. 283.
28. Никонова С.И. Власть и советская интеллигенция: особенности каадаптации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2008. № 5 (24). С. 140–143.

References

1. Velichko, S.A. (2005) Perestroika v SSSR (1985–1991 gg.) v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii [Perestroika in the USSR (1985–1991) in Russian and Foreign Historiography]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 308(1). pp. 199–205.
2. Supreme Soviet of the RSFSR. (1985) O merakh po usileniyu bor'by protiv p'yanstva i alkogolizma, iskoreneniyu samogonovareniya : ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 16.05.1985 № 398-XI (s izm. i dop., vnesennymi ukazom Prezidiuma VS RSFSR ot 05.06.1987) [On Measures to Strengthen the Fight Against Drunkenness and Alcoholism, and to Eradicate Home-Brewing: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated May 16, 1985, No. 398-XI (as amended by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated June 5, 1987)]. *Vedomosti VS RSFSR*. 24. Col. 839. [Online] Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12693.htm (Accessed: 8th August 2022).
3. Zaigraev, G.G. (1986) *Bor'ba s alkogolizmom: problemy, puti resheniya* [The Fight Against Alcoholism: Problems, Solutions]. Moscow: Mysl'.
4. Sheverdin, S.N. (1985) *So zlom borot'sya effektivno: rol' pressy v iskorenenii p'yanstva: zametki zhurnalista* [Fighting Evil Effectively: The Role of the Press in the Eradication of Drunkenness: A Journalist's Notes]. Moscow: Mysl'.
5. Nemtsov, A.V. (1995) *Alkohol'naya situatsiya v Rossii* [The Alcohol Situation in Russia]. Moscow: Fond “Zdorov'e i okruzhayushchaya sreda.”
6. Nemtsov, A.V. (2009) *Alkohol'naya istoriya Rossii: Noveyshiyy period* [Alcohol History of Russia: The Modern Period]. Moscow: LIBROKOM.
7. Simpura, J., Levin, B. & Mustonen, H. (1997) Russian drinking in the 1990's: patterns and trends in international comparison. In: Simpura, J. & Levin, B. (eds) *Demystifying Russian Drinking: Research Report*. National Research and Development Centre for Welfare and Health. Vol. 85. pp. 79–107.
8. Blaney, J. & Gfoeller, M. (1993) Lessons from the failure of perestroika. *Political Science Quarterly*. 10(3). pp. 481–496.
9. Reitan, T.C. (2001) The operation failed, but the patient survived. Varying assessments of the Soviet Union's last anti-alcohol campaign. *Communist and Post-Communist Studies*. 34(2). pp. 241–260.
10. Bogdanov, A.V. & Bogdanova, Yu.S. (2017) Antialkohol'nye kampanii v 1920–1930-e gg. i vo vtoroy polovine 1980-kh gg.: sravnitel'nyy analiz (na materialakh Chelyabinskoy oblasti) [Anti-Alcohol Campaigns in the 1920s–1930s and in the Second Half of the 1980s: A Comparative Analysis (Based on Materials from the Chelyabinsk Region)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2(2). pp. 107–111.

11. Isyangulov, Sh.N. (2007) Bor'ba s p'yanstvom v gody "zastoya" i antialkogol'naya kampaniya v epokhu perestroyki v Bashkirskoy ASSR [The Fight Against Drunkenness During the "Era of Stagnation" and the Anti-Alcohol Campaign of the Perestroika Era in the Bashkir ASSR]. *Aktual'nye problemy istorii, yazyka i kul'tury Bashkortostana* [Topical Problems of History, Language and Culture of Bashkortostan]. Ufa: Gilem. pp. 103–112.
12. Kovzik, G.O. & Magsumov, T.A. (2014) Antialkogol'naya kampaniya 1985–1987 gg. v SSSR (po materialam Tambovskoy Oblasti) [The Anti-Alcohol Campaign of 1985–1987 in the USSR (Based on Materials from the Tambov Region)]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire*. 3(7). pp. 62–67.
13. Vashchuk, A.S. & Krushanova, L.A. (2014) Antialkogol'naya politika v SSSR v gody perestroyki i ee posledstviya v dal'nevostochnom regione [Anti-Alcohol Policy in the USSR During Perestroika and Its Consequences in the Far Eastern Region]. *Rossiya i ATR*. 4. pp. 94–108.
14. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund P-15. List 13. File 320a.
15. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund P-15. List 14. File 499.
16. Guzelbaeva, I.A. (2014) Vlast' i tvorcheskaya (khudozhestvennaya) intelligentsiya v period "perestroyki" (na materialakh arkhivov Respubliki Ta-tarstan) [The Government and the Creative (Artistic) Intelligentsia During "Perestroika" (Based on Materials from the Archives of the Republic of Tatarstan)]. *Fundamental'nye issledovaniya*. 11(8). pp. 1831–1834.
17. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund P-15. List 14. File 492.
18. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund P-15. List 13. File 281v.
19. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund R-7237. List 2. File 2329.
20. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund P-15. List 13. File 281b.
21. Bik-Bulatov, A.Sh. (2019) *Iz interv'yu s A.Sh. Bik-Bulatovym. Kazan', 21 iyunya 2019 g.* [Interview with A.Sh. Bik-Bulatov. Kazan, June 21, 2019]. From the author's personal archive.
22. Ostudin, A.I. (2019) *Iz interv'yu s A.I. Ostudinym. Kazan', 17 avgusta 2019 g.* [Interview with A.I. Ostudin. Kazan, August 17, 2019]. From the author's personal archive.
23. Merkushin, M.A. (2015) *Iz interv'yu s M.A. Merkushinym. Kazan', 8 iyulya 2015 g.* [Interview with M.A. Merkushin. Kazan, July 8, 2015]. From the author's personal archive.
24. Khairov, A.R. (2019) *Iz interv'yu s A.R. Khairovym. Kazan', 4 iyulya 2019 g.* [Interview with A.R. Khairov. Kazan, July 4, 2019]. From the author's personal archive.
25. *Vechernyaya Kazan'*. (1986) A svad'ba pela i plyasala [And the Wedding Sang and Danced]. 10.
26. *Vechernyaya Kazan'*. (1989) Pokhod za trezvosť po-amerikanski [The American Way Sobriety March]. 233.
27. The State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). Fund 15. List 15. File 283.
28. Nikonova, S.I. (2008) Vlast' i sovetskaya intelligentsiya: osobennosti kaadaptatsii [The Government and the Soviet Intelligentsia: Features of Co-Adaptation]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 5(24). pp. 140–143.

Сведения об авторе:

Гузельбаева Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и права Казанского государственного аграрного университета (Казань, Россия). E-mail: i.gizelbaeva@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Guzelbaeva Irina A. – Candidate of Science in History, Department of Philosophy and Law, Kazan State Agrarian university (Kazan, Russian Federation). E-mail: i.gizelbaeva@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.08.2022; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 24.08.2022; accepted for publication 01.08.2025